

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е. Г. Абраменко

Гомельский государственный университет имени Франциска
Скорины, Гомель

E. Abramenko

Francisk Skoryna Gomel State University, Gomel

УДК 323.3:316.346.2

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

GENDER POLICY: ACHIEVEMENTS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Статья посвящена вопросу гендерной политики. Определено понятие государственной гендерной политики, рассмотрены ее типы, проанализирован достигнутый прогресс и установлены перспективные направления в области достижения гендерного равенства.

Ключевые слова: государственная гендерная политика; типы государственной гендерной политики; гендерная асимметрия; гендерный разрыв; Республика Беларусь; Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства.

The article is devoted to the consideration of the issue of gender policy, defines the concept of state gender policy, examines its types, analyzes the progress achieved and identified promising areas in achieving gender equality.

Keywords: State gender policy; types of state gender policy; gender asymmetry; gender gap; Republic of Belarus; National Action Plan for Gender Equality.

Всеобщая декларация прав человека закрепляет положение о том, что каждый человек обладает правами и свободами без различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения [1]. В 1979 г. Генеральная ассамблея ООН приняла Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛЖД), подтверждая необходимость государственных мер, направленных на продвижение прав женщин. В глобальной Повестке дня до 2030 г., утвержденной государствами-членами ООН 25.09.2015 г., была подчеркнута необходимость интегрировать интересы женщин в глобальные программы в области развития. В частности, целью 5 является обеспечение гендерного равенства и расширение возможностей всех женщин и девочек [2].

Государственная гендерная политика – это деятельность (или бездеятельность в случае умышленного внедрения такой политики) государственных институтов, направленная на осуществление (непосредствен-

но или косвенно) и обеспечение равных прав, свобод и возможностей для женщин и мужчин, утверждение гендерной демократии и формирование гендерной культуры в обществе. Ее элементами являются: политика в отношении женщин, которая обеспечивает им равный социальный статус с мужчинами через гарантирование возможностей их равноправного развития как социально-демографической группы; политика в отношении мужчин, формирование у них гендерного сознания, культуры гендерного поведения; государственно-правовое регулирование гендерных отношений; содействие развитию гендерной демократии и гендерной культуры в обществе [3].

Основной целью гендерной политики является достижение фактического гендерного равенства, которое заключается в свободе выбора и свободе развития способностей всеми людьми без влияния стереотипов и традиционной гендерной системы.

Среди факторов, которые оказывают наибольшее влияние на результативность гендерной политики, можно назвать: идеологический (понимание гендерных вопросов и система взглядов на роль мужчины и женщины в обществе); социально-экономический (степень социально-экономического развития общества); институциональный (политический режим и уровень развития демократии); ситуационный (позиция и инициатива властных государственных структур, политических партий, общественных организаций и движений, а также населения государства).

В зависимости от их взаимодействия формируются несколько типов государственной гендерной политики: патриархатный, патерналистский, либеральный и эгалитарный.

Характерными чертами патриархатного типа государственной гендерной политики являются стремление отстранить женщин от участия в профессиональной деятельности, общественной и политической жизни, ограничить образование подготовкой к семейной жизни и материнству (например, страны Западной Европы и США в I пол. XX в., когда публичная сфера была преимущественно сферой мужской занятости, частная сфера являлась прерогативой женщин).

Патерналистский тип государственной политики в отношении женщин – характеризуется признанием юридического равноправия полов, участием женщин в производственной сфере, стремлением государства создать условия для совмещения женщиной репродуктивной, семейной и производственной ролей, через создание системы общественного воспитания детей и системы государственной защиты женщин (льготы, пособия по уходу за ребенком и др.) (например, советская система).

Чертами либерального типа государственной политики в отношении женщин являются включение женщин в полную занятость, признание их функций в семье, однако отстранение от участия в принятии политических решений (например, в экономически развитых странах на основе развития экономики стимулируется включение женщин в профессиональ-

ную сферу, но в то же время предписывается традиционная роль домашней хозяйки).

Нужно отметить, что в рамках указанных типов гендерной политики в принимаемых государствах мерах мужской фактор не учитывается, даже если ставится цель выравнивания статусных позиций полов.

Среди основных направлений эгалитарной государственной политики (gender mainstreaming) можно назвать равное участие женщин и мужчин во всех сферах профессиональной деятельности, включая управление государством; распространение государственных льгот, связанных с уходом за детьми, на обоих родителей; обеспечение равного доступа обоих полов к образованию; создание благоприятного общественного мнения о гендерном равенстве; создание системы подготовки государственных служащих, которая содействует пониманию руководителями и специалистами разных уровней понять проблемы гендерного равенства.

Таким образом, эгалитарная политика основана на комплексном подходе к проблеме равенства полов как стратегии достижения гендерной симметрии в обществе в XXI веке. Ее особенность заключается в том, что эгалитарная стратегия не заменяет, а дополняет традиционную политику, затрагивающую интересы женщин [4, с. 97].

Хотя в современном обществе и происходит постепенное преодоление гендерной асимметрии, во всех странах еще сохраняется гендерное неравенство.

В период с 1995 по 2015 гг. уровень участия женщин в составе рабочей силы в мире снизился с 52,4 % до 49,6 %. Соответствующие показатели среди мужчин составляют 79,9 % и 76,1 %. Во всем мире шансы женщин стать участниками рынка труда остаются почти на 27 % ниже, чем среди мужчин, то есть на каждых 10 имеющих работу мужчин приходится лишь 6 занятых женщин. Мировая экономика ежегодно теряет \$17 трлн из-за недостатка женщин на рынке труда.

Самые высокие показатели занятости женщин на рынке труда в Исландии (72,4 %), Швеции (70,2 %), Норвегии (61,4 %), Дании (58,2 %) [5]. Большинство служащих государственного сектора экономики этих стран – женщины, а частного – мужчины.

В вопросах собственности и управления фирм доминируют мужчины: во всем мире в 83 % фирм топ-менеджерами являются мужчины; в 66 % фирм женщины не имеют доли собственности.

Даже в странах с высоким уровнем дохода, где большинство женщин работают, существует разрыв в доходах мужчин и женщин: в Швеции – 22,6 %, в Норвегии – 28,7 %. В мировом масштабе разрыв в оплате труда составляет 20,5 % [6].

Важным показателем является участие женщин в принятии решений. В целом представленность женщин в политике на глобальном уровне, особенно в национальных парламентах, растет. По сравнению с июлем 1995 г.

по данным на январь 2018 г. доля женщин в парламентах мира выросла на 12,1 % (с 11,3 % до 23,4 %): в Америке – на 15,7 % (с 12,7 % до 28,4 %), в Европе – на 13,9 % (с 13,2 % до 27,1 %), в Африке к югу от Сахары – на 13,8 % (с 9,8 % до 23,6 %), в Арабских государствах – на 13,2 % (с 4,3 % до 17,5 %), в Тихоокеанском регионе – на 11,6 % (с 6,3 % до 17,9 %) и в Азии на 5,4 % (с 13,2 % до 18,6 %) [7].

По состоянию на январь 2019 г. 11 женщин являются главами государств, а 10 – главами правительств. Однако только 18,3 % правительственных министров составляют женщины (данные на январь 2017 г.). Как правило женщины-министры занимаются решением задач в социальной сфере, окружающей среды, природных ресурсов и энергетики [8]. Не менее важное значение имеет участие женщин в местном управлении и самоуправлении, так как на этом уровне принимаются многие решения, которые оказывают влияние на повседневную жизнь населения. Однако систематический сбор данных об участии женщин в местной политике не ведется. Согласно данным Европейской комиссии за январь 2016 г. представительство женщин на местном уровне составляет в среднем 36 % [9, с. 80]. В 2013 г. Аксель Сандстром провел исследование в 30 европейских странах с целью создания источника данных о доле женщин на местных выборах должностях. Результаты исследования показали разброс от 13 % в Хорватии до 43 % в Швеции [10].

Республикой Беларусь ратифицированы основные международные документы в области обеспечения гендерного равенства: Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативный протокол к ней, Декларацию и платформу действий Всемирной конференции по улучшению положения женщин (Пекин, 1995 г.), Декларацию ООН об искоренении насилия в отношении женщин. Принятые международные обязательства, лежат в основе государственной гендерной политики и меры по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин реализуются с 1996 г.

На сегодняшний день основным документом, который призван обеспечить гендерное равенство в Республике Беларусь, является Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства на 2017–2020 гг. Это уже пятый программный документ в области гендерной политики (первый Национальный план был принят в 1996 г.). Его цель – развитие механизмов внедрения гендерного подхода в процесс разработки и реализации мер государственной политики в различных сферах жизнедеятельности общества. Для ее достижения предусматривается решение следующих задач: 1) развитие институционального механизма по обеспечению гендерного равенства; 2) расширение экономических возможностей женщин и мужчин; 3) обеспечение гендерно-ориентированной охраны здоровья; 4) обеспечение гендерного равенства в семейных отношениях; 5) противодействие насилию в семье и торговле людьми; 6) гендерное образование и просвещение [11].

Принцип равенства прав, свобод и возможностей мужчин и женщин закрепляется Конституцией Республики Беларусь, а также в отдельных кодексах и законах: Кодексе о браке и семье, Трудовом кодексе, Уголовном кодексе, Гражданской кодексе и др.

На 01.01.2018 г в Республике Беларусь проживает 53,4 % женщин и 46,6 % мужчин [12].

По данным исследования Всемирного экономического форума «Индекс гендерного разрыва» (2018 г.), Республика Беларусь занимает 23-е место среди 149. Индекс измеряет уровень гендерного разрыва, который существует в тех или иных странах между женщинами и мужчинами, в четырех ключевых областях: экономическое участие и карьерные возможности; образование; здоровье и выживание; политические права и возможности. Первое место в рейтинге заняла Исландия, а последнее – Йемен [13]. Беларусь занимает 54-е место (группа стран с очень высоким уровнем развития) в рейтинге 188 государств по индексу человеческого развития, 53-е место в той же группе стран по индексу гендерного развития и индексу гендерного неравенства, согласно докладу ООН (ПРООН) 2017 г. [14], а по данным индекса материнства Беларусь входит в 25 стран (из 179) благоприятных для рождения ребенка (данные 2015 г.).

В нашей стране женщины имеют более высокий образовательный уровень: в вузах республики на 2017 г. обучается 53,7 % девушек и 46,3 % юношей, среди работников в организациях женщин с высшим образованием 37,3 %, а мужчин – 27,7 %.

Женщины преобладают в таких сферах экономической деятельности как здравоохранение и социальные услуги (85,6 %), образование (81,4 %), финансовая и страховая деятельность (74,8 %), услуги по временному проживанию и питанию (72,2 %), оптовая и розничная торговля (69,5 %), творчество, спорт, развлечения и отдых (64,2 %). Доля женщин среди учителей и руководителей школ составляет 86 %, мужчины в числе директоров школ и их заместителей на начало 2017/2018 учебного года составили 14 %. Среди профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений также преобладают женщины (54,9 %), женщин-доцентов в составе кафедр – 52,2 %, профессоров – 23,5 %, на должности ректора работают 9,6 % женщин, проректоров и директоров филиалов – 22,4 %, деканами факультетов и их заместителями – 36,2 %, заведующими кафедрами – 38 %.

Мужчины преобладают в общей численности рабочих, их насчитывается 68,3 %, служащих – женщины (56,5 %). Однако среди служащих руководители мужчины составляют 53,2 %.

Немаловажным вопросом является разрыв между заработной платой мужчин и женщин, который составляет 25,4 % в пользу мужчин [12].

Республика Беларусь входит в тридцатку стран мира, которые достигли лучших показателей по участию женщин в принятии решений, что имеет

важное значение для полноценного функционирования демократического общества.

В Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь доля женщин-депутатов увеличилась с 5,5 % в 1996 г. до 34 % в 2016 г. Однако доля женщин – членов Совета Республики уменьшилась с 31,2% в 1996 г. до 26,5 % в 2016 г. от общего числа членов Совета Республики. Председателями палат Национального собрания были и остаются мужчины. Тем не менее, следует отметить увеличение количества женщин – председателей парламентских комиссий: в Палате представителей 5-го созыва председателями комиссий были 2 женщины, 6-го созыва – 5. На сегодняшний день женщины возглавляют комиссии по законодательству; по бюджету и финансам; по вопросам экологии, природопользования и чернобыльской катастрофы; по труду и социальным вопросам; по здравоохранению, физической культуре, семейной и молодежной политике [15; 16].

Наибольшее количество женщин насчитывается среди депутатов местных советов, причем на региональном уровне их количество растет: среди депутатов местных советов 24 созыва женщины составляли 44,5 %, 25 созыва – 45,7 %, 26 созыва – 45,5 %, 27 созыва – 46,3 %, а 28 созыва – 48,2 % [17].

В то же время в Совете министров только 1 женщина-министр (Министр труда и соцзащиты), среди председателей областных исполнительных комитетов женщин нет, а среди председателей районных исполнительных комитетов – 4 (Гомельский, Добрушский, Лоевский и Мозырьский райисполкомы Гомельской области), мужчины возглавляют 110 райисполкомов [18–24].

Органом, занимающимся разработкой и реализацией направлений гендерной политики в Республике Беларусь, является Национальный совет по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь. Также вопросами гендерного равенства занимаются Министерство труда и социальной защиты (отдел народонаселения, гендерной и семейной политики), Постоянная комиссия Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по демографической безопасности и социальному развитию, Постоянная комиссия Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по охране здоровья, физической культуре, делам семьи и молодежи, Управление социально-культурной сферы Аппарата Совета Министров Республики Беларусь.

На региональном уровне за реализацию гендерной политики отвечают экспертные группы при областных и Минском городском исполнительном комитете. Стоит отметить, что работа экспертных групп ограничивается реализацией принятых нормативно-правовых актов. Поддерживая мнение Ф. И. Храмцовой, среди задач развития регионального уровня можно назвать развитие потенциала экспертных рабочих групп, в области инициирования разработки и совершенствования административных, правовых, управленческих основ партнерства с институтами государственной власти и структурами гражданского общества; формирование современной ген-

дерной культуры руководителей, их заместителей и специалистов местных органов управления через систему повышения квалификации и переподготовку кадров; подготовку специалистов в области гендерной экспертизы законодательства [25].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что как достижения в реализации гендерной политики в Республики Беларусь, так и векторы развития вполне коррелируются с общемировыми: наибольший прогресс достигнут в сферах здравоохранения и образования. Однако ситуация в области обеспечения гендерного равенства требует дальнейших целенаправленных усилий, особенно в области экономики и политики. Среди перспективных направлений и задач можно назвать: совершенствование правовых норм в области гендерного равенства и проведение гендерной экспертизы действующего законодательства и проектов нормативно-правовых актов; создание условий для недопущения гендерной асимметрии в сфере занятости и расширение экономических возможностей женщин как на рынке труда, так и в доступе к экономическим ресурсам (земле, финансам, собственности); содействие расширению участия женщин в области принятия решений; создание необходимых условий, позволяющих гражданам (независимо от пола) совмещать семейные и профессиональные обязанности; развитие системы гендерного просвещения и образования, которая позволит преодолеть гендерные стереотипы по отношению к социальным ролям мужчин и женщин.

Понимание того, как происходят изменения, является важным не только с точки зрения справедливости, но и с точки зрения достижения прогресса и развития демократии.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] // Организация Объединенных наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 17.02.2019.
2. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>. – Дата доступа: 17.02.2019.
3. Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой // Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». – М.: Информация XXI век, 2002. – Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/index.htm>. – Дата доступа: 09.10.2017
4. Лушников, А. М. Гендер в законе: монография / А. М. Лушников, М. В. Лушникова, Н. Н. Тарусина. – М.: Проспект, 2015. – 480 с.
5. International labour organization [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/lang--en/index.htm>. – Date of access: 17.02.2019.
6. Global Wage Report 2018/19 What lies behind gender pay gaps [Electronic resource] // International labour organization. – Mode of access: http://ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_650553.pdf. – Date of access: 17.02.2019.
7. Women in parliament in 2017. The year in review [Electronic resource] // Inter-parliament union. – Mode of access: <https://www.ipu.org/resources/publications/about-ipu/2018-03/annual-report-activities-inter-parliamentary-union-2017>. – Date of access: 17.02.2019.

8. Facts and figures: Leadership and political participation [Electronic resource] // UN Woman. – Mode of access: <http://www.unwomen.org/en/what-we-do/leadership-and-political-participation/facts-and-figures>. – Date of access: 17.02.2019.

9. Продвижение участия женщин в политике в регионах ОБСЕ: сборник передовых практик: [сборник]. – Варшава: Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), 2016. – 124 с.

10. Aksel, Sundström. Women's local political representation within 30 European countries: a comparative data set on regional figures [Electronic resource] // QOG THE QUALITY OF GOVERNMENT INSTITUTE; Department of Political Science University of Gothenburg. – Mode of access: https://qog.pol.gu.se/digitalAssets/1465/1465732_2013_18_sundstro--m.pdf. – Date of access: 17.02.2019.

11. Национальный план действий по достижению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017–2020 годы [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Nats-plan.pdf>. – Дата доступа: 17.02.2019.

12. Мужчины и женщины Республики Беларусь, 2018: стат. сб. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2018. – 166 с.

13. The Global Gender Gap Report 2018 [Electronic resource] // World economic forum. – Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf. – Date of access: 17.02.2019.

14. Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновленные данные 2017 г. [Электронный ресурс] // Программа развития ООН. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf. – Дата доступа: 17.02.2019.

15. Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://house.gov.by/ru/deputies-ru/>. – Дата доступа: 17.02.2019.

16. Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sovrep.gov.by/ru/senators-ru/>. – Дата доступа: 17.02.2017.

17. Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rec.gov.by/ru/arhiv-vybory>. – Дата доступа: 17.02.2019.

18. Совет министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/ru/departments/>. – Дата доступа: 17.02.2019

19. Председатели горрайисполкомов Гомельской области [Электронный ресурс] // Гомельский областной исполнительный комитет. Официальный портал. – Режим доступа: <http://gomel-region.by/ru/predsdateli-ru/>. – Дата доступа: 17.02.2019.

20. Райсполкомы [Электронный ресурс] // Гродненский Областной исполнительный комитет. Официальный портал. – Режим доступа: <http://www.region.grodno.by/ru/rajispolkomy-ru/>. – Дата доступа: 17.02.2019.

21. Председатели райисполкомов [Электронный ресурс] // Брестский областной исполнительный комитет. – Режим доступа: <http://www.brest-region.gov.by/index.php/upravlenie/ispolnitelnaja-vlast/predsdateli-rajispolkomovv>. – Дата доступа: 17.02.2019.

22. Городские и районные исполнительные комитеты [Электронный ресурс] // Витебский областной исполнительный комитет. – Режим доступа: <http://vitebsk-region.gov.by/ru/citycommittee-ru/>. – Дата доступа: 17.02.2019.

23. Городские и районные исполнительные комитеты Могилевской области [Электронный ресурс] // Могилевский областной исполнительный комитет. Официальный портал. – Режим доступа: http://mogilev-region.gov.by/page/mestnye_organ_y_ispolnitelnoi_vlasti. – Дата доступа: 17.02.2019.

24. Районные и городские исполнительные комитеты [Электронный ресурс] // Минский областной исполнительный комитет. – Режим доступа: <http://www.minsk-region.gov.by/ru/raionnye-i-gorodskoj-ispolnitelnye-komitety>. – Дата доступа: 17.02.2019.

25. Храмцова, Ф. И. Региональные особенности гендерной политики в Республике Беларусь / Ф. И. Храмцова // Проблемы постсоветского пространства. – 2017. – № 4(3). – С. 256–264.

(Дата подачи: 20.02.2019 г.)

С. М. Алейникова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

S. Aleinikova

Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК [323.23+324]

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ: ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

POLITICAL MARKETING: THE PROBLEMS OF ANALYSIS AND CONCEPTUALIZATION

Статья посвящена понятию политического маркетинга, его основным видам, этапам концептуализации, направлениям и специфике действия, понятийно-терминологическому аппарату. Политический маркетинг, являясь комплексным инструментом как выявления, так и формирования побудительных мотивов политических акторов, становится одним из важнейших условий развития политической системы и обеспечения социальной стабильности общества.

Ключевые слова: политический маркетинг; политические технологии; политическая система; политические процессы.

The article is devoted to the concept of political marketing, its main types, stages of conceptualization, directions and specifics of action, conceptual and terminological apparatus. Political marketing, as a comprehensive tool for both identifying and forming the motivations of political actors, is becoming one of the most important conditions for the development of the political system and ensuring social stability of society.

Keywords: political marketing; political technologies; political system; political processes.

Обращение современной политологии к политическому маркетингу обусловлено рядом факторов: глобализацией и информатизацией общества, общим кризисом идентичности. Многочисленные войны и конфликты привели демократическое сообщество к принятию того факта, что управление взаимодействием многочисленных субъектов отношений, характеризующихся разнонаправленностью и рассогласованием интересов, всегда лежит в плоскости их мотивации. Поэтому основополагающими в современных политических процессах выступают побудительные